

ЧТО ЖЕ СКАЖЕМ?

У иудейских мудрецов была традиция — в конце дискуссии спрашивать по-арамейски: *май ка машма лан?* (מאי קא משמע לן?) — или: "Так что же мы скажем по этому поводу?" Все учения должны иметь практическое приложение. Поэтому апостол Павел пять раз повторяет этот вопрос в Послании к Римлянам: "Что же скажем?"¹⁷⁵ Этим вопросом отделяются друг от друга части послания, посвященные разным темам. Иудей, переходя к новой теме, использует особое выражение *бэ-ногеа ле-* (בנוגע ל...), то есть "что касается...".

В 1 Послании к Коринфянам фрагменты, посвященные различным вопросам, отделяются друг от друга греческой фразой "*peri de*" — "а о чем..." (7:1), "относительно девства..." (7:25), "о идоложертвенных..." (8:1), "о дарах духовных..." (12:1), "при сборе же..." (16:1), "а что до брата Аполлоса..." (16:12). Мы хотим теперь подвести итог и выделить те соображения и идеи, которые имеют практическое значение для понимания жизни и учения Павла.

Что касается наших выводов и их значения (евр. *машмаут* / משמעות), нам следует попытаться охватить четыре главные темы, которые мы рассматривали в ходе нашего исследования:

- а) общие и человеческие выводы, к которым ведет изучение жизни Павла;

175. Рим. 4:1; 6:1; 7:7; 9:14 и 30.

- б) методологические наблюдения — от общего к частной деятельности учителя;
- в) основные открытия и находки, с которыми мы столкнулись в процессе нашего исследования;
- г) примечания и рекомендации читателю относительно дальнейшего самостоятельного исследования жизни Павла.

■ **Общие
и человеческие наблюдения**

Мы видели, что жизнь и учение апостола Павла неразрывно связаны друг с другом. Он говорит молодому Тимофею: "Вникай в себя и в учение". Фарисейское "движение реформации", к которому самым тесным образом принадлежал Павел, особо подчеркивало святость Бога. С другой стороны, Бог был для них "Отцом Небесным". Они верили в ограниченное предопределение и ставили себе цель научить многих учеников. Преимущественно Гамалиил Старший и представители школы Гиллея хотели применить предписания Закона *минэй тикун олам* (מפני תיקון עולם) к изменившимся общественным условиям. В частности, "для поддержания мира" следовало уделять внимание отношениям с язычниками. Подобным же образом они стремились к изменению положения женщины в обществе.

От своего великого наставника Гамалиила Павел перенял также проявившийся впоследствии интерес к греческой культуре. И поскольку его учитель имел самую обширную для тех времен переписку с иудейской диаспорой и представителями римской администрации, Павел также усвоил значение переписки как средства общения. Проповедь Павла едва ли имела бы столь большую ценность без его назидательных и пастырских посланий.

Писцом пророка Иеремии был Варух, Гамалиил использовал для этого Иоханана, а Павел — многих людей. Секретарем Павла при написании Послания к Римлянам был

Третий (Рим. 16:22). Оба Послания к Фессалоникийцам, очевидно, записывал Сила, или Силуан, помощник Павла во втором миссионерском путешествии (1 Фес. 1:1 и 2 Фес. 1:1). Этот обращенный в иудаизм грек впоследствии был также писцом Петра (1 Пет. 5:12). Лука, получивший греческое образование, несомненно, также сыграл свою роль в написании посланий Павла. В одном из своих поздних писем он говорит, что Иисус, "от семени Давидова, воскрес... из мертвых, по благовествованию моему" (2 Тим. 2:8). Имеется предположение о том, что этими словами Павел мог указывать на Евангелие от Луки. Это следует учитывать при рассмотрении посланий Павла с точки зрения текстового анализа.

Кроме того, Гамалиил стремился к человеческим и рациональным решениям и хотел избежать ненужных противоречий. Если какая-то *махлокет* (מחלקת), "отделившаяся часть" или религиозная группа, ищет славы Божией, а не своей собственной, то следует подождать и посмотреть, от Бога ли окажется ее учение. В частности, оказывалось, что ессеи и различные группировки религиозных зилотов, *канаим*, провоцировали беспорядки даже внутри Храма.

Апостол Павел преимущественно был городским жителем. Это отражается соответствующим образом на его мировоззрении. Очевидно, занимаясь вместе со своим отцом семейным бизнесом, он учился видеть и учитывать особенности Римской империи. В этих деловых поездках он мог приобрести также и свои мореходные навыки. Также вполне возможно, что Павел принимал участие в том, что сейчас бы назвали "всемирной торговой выставкой", которая проводилась в связи с играми в Антиохии в конце лета 44 года. Возможно также, что он знал о проведении один раз в два года Истмийских игр в Коринфе. По крайней мере, именно в Послании к коринфянам он приводит метафоры, относящиеся к спортивной жизни.

С этими общими фактами связаны также произошедшие в Павле внутренние перемены, в результате чего он превра-

тился из фанатика, источающего ненависть и злобу, в проповедника Евангелия благодати. Его личная причастность к побитию камнями Стефана вполне могла быть большей, чем это описывается в Книге Деяний. Может быть, потому этот эпизод вспоминается им три раза в Деяниях и четыре раза в его посланиях. Возможно, он думал о карьере члена Синедриона, потому что он сам потребовал у первосвященников полномочий на истязания первых христиан.

"Внутренний кризис" (евр. *машбэр*, "ломка"), который он испытал по пути в Дамаск, повлек за собой его полное преобразование. Иудейские мудрецы говорят: *бли швира эйн тикун* (בלי שבירה אין תיקון), то есть "не сломав, не починишь". Выражение *тикун мэшихи* (תיקון משיחי), или "мессианское исправление", подразумевает возвращение в рай, что и имело место. В этом "новом творении", порожденном Мессией, раны, грехи, болезни и смерть, вызванные грехопадением, исчезают.

Встреча со Христом изменила весь внутренний мир Павла, его, если можно так выразиться, шкалу ценностей. Он умер для всего, что ему казалось таким важным до этого. Теперь он был силен тогда, когда был слаб, богат тогда, когда беден, и обнаружил, что, ничем не обладая, обладает всем. Он понял, что только "новое творение", *брия хадаша* (בריאת חדשה), может "упразднить тело греховное" и нашего "ветхого человека", чтобы мы стремились "ходить в Духе". При описании порока и своего плотского начала Павел использует те же термины, что ессеи. Он не верит, что в нем есть хоть что-то хорошее или что он мог бы очиститься постами и более строгим исполнением обрядов, — он "знал", "понимал" и "видел", что в его плоти не живет ничего хорошего. Только "во Христе" он видел защитную ограду, *сэйяг*, которая охраняет верующего на праведном пути. Это внешне пессимистическое отношение заключало в себе новое оптимистическое отношение к жизни. "Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе".

Тикун мэшихи (мессианское исправление) также указало

Павлу верный богословский путь. Торой он умер для Торы. Закон по-прежнему остается для него святым, праведным и благим. Он действует как назидатель и наставник до времени, определенного Отцом. Но Христос есть "конец закона" и его цель. В Нем отношения с Законом преобразуются в личные отношения. Он дает Закону новый импульс, *таамэй тора хадашим* (מַעֲמֵי תּוֹרָה חֲדָשִׁים). Древняя, менее всего подвергшаяся цензуре иудейская литература называет эту функцию Мессии термином *мехокек* (מְחַקֵּק), то есть "законодатель". Мессия дает "новый Закон". Он есть "Мессия, праведность наша". Прежняя Тора — "суета сует" по сравнению с новой.

Эти продолжительностью в две тысячи лет "дни Мессии", о которых упоминается в предании Илии, являются "временами язычников", когда мир все еще "подчиняется своим обычным законам". Только после этого Израиль получит Тору Мессии и будет обновлен. Эта, если можно так выразиться, реабилитация, или *тикун* (תיקון), означает, что Израиль вновь будет учрежден как священнический народ и займет свое прежнее положение. Таким образом, временное "ожесточение" сердца Израиля пройдет. Этот культурный и духовный кризис нации будет как переход "от смерти в жизнь".

■ Методологический подход

Ожидалось, что Павел будет истолковывать Тору таким же образом, как это делали его современники, или в соответствии с традициями синагоги. При этом, однако, упускался из виду тот факт, что Павел жил и работал в постмессианских условиях, то есть когда мессианские пророчества уже исполнились. И, если еще учесть образование, полученное в школе Гиллеля, можно утверждать, что Павел имел все необходимые условия для исправления Галахи, то есть для истолкования Закона *миннэй тикун олам* (מִנְּנֵי תִיקּוּן עוֹלָם) — в соответствии с "новыми условиями". В мессианский век следует искать мессианских истолкований. Павел любил употреблять греческие слова "логика" и "аналогия" (в русском

переводе — "здравый" и "сообразно"). Он пытался "вывести" (греч. *logizomai*) логически, что пришествие Христа значило по отношению к Торе. Анализируя способы представления материала, можно сделать вывод, что Павел использует стилистические средства литературы мидрашей и ее принципы оценки (евр. *мидот* / מידות). Особенно явственно просматривается в посланиях Павла третий принцип Гиллеля (*мида*), по которому библейские стихи и идеи, касающиеся одного и того же предмета, объединяются в одно "семейство".

Когда современные западные ученые круги критикуют павловский метод отстаивания своих идей, то это происходит из-за незнания ими характерных иудейских способов выражения. Профессор Шмуэль Сафрай сказал как-то, что "информация, содержащаяся в Талмуде, обеспечивает основу для правильного понимания Нового Завета". Раввины также дают наставления о том, в каком направлении следует работать ученым: "Ветхий Завет ведет к Таргумам, Таргум ведет к Мишне, Мишна ведет к Талмуду".¹⁷⁶ Талмудисты подчеркивают: "Вся Тора [целиком] является древнееврейским писанием, но с нею связаны также элементы Таргумов".¹⁷⁷

Практически освоить методы иудейской интерпретации Библии можно весьма основательно. Во-первых, если пристальней взглянуть на ветхозаветный текст. Затем нужно исследовать, что говорят об этом Таргумы. В-третьих, стоит изучить так называемый ялкуп, где по порядку собраны все ветхозаветные стихи, процитированные в Талмуде. Это дает возможность познакомиться с талмудическими дискуссиями по этим стихам. Затем исследователь, конечно, должен просмотреть греческий перевод Библии, Септуагинту. Самые интересные находки, вероятно, можно встретить в *Миграот гдолот*, или иудейских комментариях Малбима, где в сжатой форме приводятся толкования из сорока двух

176. מוקרא מביא לידו תרגום, תרגום מביא לידו משנה, משנה מביאה לידו תלמוד וכו' — ספרי שופטים, פסוקא קמ"א

177. מסכת סופרים א'.

различных источников. Кроме того, эти комментарии, написанные символами Раши, дают правильное понимание иудейских концепций и показывают их единство. Еще более основательно можно ознакомиться с этими концепциями, изучая соответствующие толкования из мидрашей, в том числе из Мидраша Рабба. Некоторые проблемы возникают при чтении Зохара — арамейского толкования на Второзаконие, часть которого переведена на иврит. И наконец, с помощью относящихся к этому вопросу еврейских публикаций следует изучить концептуальный мир рукописей Мертвого моря. Исследователь может двигаться по этому "длинному короткому пути", только если обладает соответствующими познаниями в лингвистике и при том условии, что он имеет у себя дома все основные литературные источники. Если трудно расставить ссылки из различных книг в хронологически правильном порядке, то двадцатичетырехтомная Энциклопедия иудаизма может оказать тут немалую помощь.

Еврейский профессор Пинчас Лапиде сказал, что "Иисус не был богословом, потому что Он был иудеем". Тем не менее, Иисус имел способность видеть основные моменты, *эт ха-нолад* (את הנולד), Писаний, и мотивировать внутреннюю сущность заповедей. Такой же характерной чертой обладал и Павел.

Готлиб Клейн, говоря о богословском "гуру" своего времени А.Гарнаке, сетовал, что тот не был способен "самостоятельно ориентироваться в области раввинистической литературы". Клейн говорит также, что Павел не принял никаких радикально независимых решений в своем истолковании Торы или в своей миссионерской работе. Апостольский собор в Иерусалиме только распространил на язычников требования иудейских *дэрэх эрэц* и *хагадот мэсубахот* (הגדות משוכחות). В те времена "семь Ноевых заповедей", касающиеся язычников, еще не были определены, но содержащиеся в них моральные наставления уже использовались.

С точки зрения Клейна, "Павел полностью и очень глубоко осознает значение своего образа действий. Он не может

поступать иначе...", но из-за этого "связь с Израилем не может быть разрушена. Наоборот, она должна укрепиться. Однако Израиль не имеет никаких привилегий перед язычниками, ибо во Христе все едины".

Рабби Готлиб Клейн говорит также, что иудейская "галахическая" интерпретация Закона имеет тот недостаток, что она "окружает Израиль так, что его не может достичь ни один лучик солнца". Однако "традиция этического учения Израиля — это оазис в пустыне Галахи".

Профессор Клейн не признал Павла, но он понял его постмессианское истолкование, потому что он знал литературу периода Второго Храма, говоря словами Мартина Бубера, "лучше, чем кто-либо из его современников".

Согласно избранному нами методу исследования, мы стремились выявить "основные принципы" богословия Павла и их "место" (греч. *topos*) в его системе мышления. Такое "топическое" исследование предполагает знание пути представления, используемого иудейской литературой мидрашей. Свидетельство о жизни Павла, однако, является лучшей гарантией надежности его учения.

■ Уникальность Павла

Наше исследование основывается главным образом на рассмотрении информации и цитат из иудейской литературы. Иудейские ученые часто ссылаются на тот факт, что если кто-то цитирует раввинистические идеи *бэ-шэм оmero* (בשם אמרו), то есть "во имя говорящего", то он "передает спасение в мир". Как отрицательные, так и положительные явления должны представляться точно и без искажений. Иудеи не испытывают соблазна изменять чьи-то слова. В этом смысле теории "интерполяции", предложенные либеральным богословием и утверждающие, будто, например, слова Иисуса впоследствии были "исправлены" Церковью, кажутся непонятными и несостоятельными. Тот, кто исправляет, должен находиться на более высоком этическом уровне, чем Сам Учитель Евангелия.

Иудейские термины, относящиеся к учению о Торе, и их древнееврейские эквиваленты имеют существенное значение, потому что если человек не знает их, он может прийти к совершенно ошибочным выводам, даже если при этом он во всем следует западной логике. Мы цитировали, например, утверждение о том, что Павел якобы имел отрицательное отношение к Десяти Заповедям и к Торе. Однако Павел обращался к тем, кто знал Закон, и поэтому ему не нужно было объяснять своим читателям, что такое Тора и как понять фразы, имеющие к ней отношение. Десять Заповедей в Ветхом Завете называются "словами завета", или Десятословием, — это предпосылка, формирующая единственно возможное основание для дружественных отношений со Святым Богом. Профессору Клейну нравилась идея танная Элияху о том, что только высокоморальный человек может познать Бога и что только ведя высокоморальную жизнь, мы можем жить в содружестве со Святым Духом. Послания Павла свидетельствуют, сколь строг и принципиален он был во всем, что касалось морального состояния церкви.

Когда иудей говорит о Торе и заповедях *Тора умицвот*, он имеет в виду шестьсот тринадцать заповедей, вытекающих из Книг Моисея, а также их истолкование в Талмуде и средневековой литературе. Вдобавок, эта Тора, или "учение", включает так называемую "ограду Торы", или *сэйяг ха-Тора*, дополнительные заповеди, которые охраняют верующего за этой "оградой" — так, чтобы тот не нарушал настоящих предписаний Торы.

Павел учил, что благодаря искупительному деянию Христа эта "ограда Закона" со всеми ее предписаниями была разрушена. Иудейская литература также явственно говорит, что в мессианском Законе нет *зхут вэ-хова* (זכות וחובה), то есть "заповедей-повелений" и "заповедей-запретов". Мессия дает Закону новую "движущую силу", *тэамэй тора хадашим*, и "направляет Закон к обновлению", *ха-Тора хозэрэт ле-хидуша* (התורה חוזרת לחידושה).

Когда Павел говорил, что мы не получаем спасения делами,

он вовсе не провозглашал, что в "добрых делах" (греч. *erga kala* и *agatha*) больше нет никакой необходимости. Напротив, "мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять". Бог хочет "очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам". "Итак, доколе есть время, будем делать добро всем".

Иудеи, говоря об этом, используют выражение *ма'асим товим* или *гмилут хасадим* (גְּמִילוּת חֲסָדִים). У них есть точные рекомендации относительно того, что это включает в себя и какая часть собственности должна быть выделена для этих целей. Ессеи также имеют подобные инструкции. Особенно представители школы Гиллеля знали о том, что любовь к ближнему должна проявляться также и через имущественное служение (маммону).

Если кто-то не знает об этих вещах, являющихся совершенно очевидными для иудейских мудрецов, то это может привести к тому, что обычные "дела любви" (*agatha*) будут считаться антитезой оправданию верой. "Дела закона", требуемые Торой, не спасают нас. Но "добрые дела", о которых шла речь, — это плоды Духа, которые верующим надлежит приносить в своей повседневной жизни.

Некоторые немаловажные подробности из Книги Деяний также приобретают новую окраску, если рассматривать их с учетом особенностей того времени, когда они происходили. Так, например, собрание в Троаде, которое продолжалось до поздней ночи, могло быть так называемой трапезой *мэлавэ малька* (מֵלֶכֶת מַלְאָכָה), которую называют также "мессианской трапезой" или "трапезой Давида", что связано с содержанием молитв, читаемых во время этой вечера. По традиции, принятой в восточных церквях, первые христиане связывали евхаристию, или Святое Причастие, с этой последней субботней трапезой. Она специально продолжалась до поздней ночи. Гиллель и Шаммай обсуждали ее подробности. И, как мы уже говорили, накрытый особенно тщательно стол был подобен алтарю. И должна была, согласно определенным предписаниям, соблюдаться *навдала* (הַבְדָּלָה),

или "различение" вина. Идея особой "мессианской" трапезы также отражена в псалмах 21 и 22 или, например, в мидраше по Книге Руфь. Там четыре раза сказано, что "всякий, кто участвует в мессианской трапезе в этом мире, будет делать это в жизни грядущей". И уксус — это страдания, о которых написано: "Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши". Эта информация, относящаяся к основаниям рассматриваемого вопроса, объясняет также перспективу вечности Вечери Господней, которую подчеркивал Иисус. Подобным же образом, слова Павла о том, что никто не должен есть Тело Господне "недостойно", не отличая его от остальной еды, обретают новую глубину.

При проведении любых исследований следует также заботиться о том, чтобы охватить предмет всесторонне. Достаточно ли сопутствующей информации для того, чтобы исследователь мог представить себе всю картину целиком? Правильно ли сопоставлены детали с целями и намерениями людей? Второй *мида*, или "принцип сопоставления", Гиллея был нацелен на "анализ внутренних причинных связей одинаковой сущности". Правильно ли сгруппированы различные главные темы посланий Павла? Достаточно ли обоснованными являются обобщения и соответствуют ли основные положения внутренним особенностям Павлова мышления? Эти вопросы особенно остро стояли в школе Гиллея.

Доктор Питер Д. Томсон провел под наблюдением израильских профессоров исследование Галахи в посланиях Павла.¹⁷⁸ Его труд содержит разносторонний концептуальный анализ многих явлений. Однако только посвященный читатель может понять внутренние причинные связи в этом безбрежном море самой разносторонней информации. В своей замечательной книге Томсон утверждает, что хотя на Западе на протяжении двух последних столетий ученые лучше ознакомились с раввинистическими источниками, все

178. Tomson, "Paul and the Law: Halakha in the Letters of the Apostle to the Gentiles".

же "галахическая" литература известна в меньшей степени. Истолкования христианского богословия опирались в основном на греческое миропонимание.

Логика Павла является скорее "проповеднической и пастырской", чем систематической. Фактически, вероучительная позиция Павла, как и убеждения многих других раввинов, была сформирована в процессе решения практических проблем и под их воздействием. Именно по этой причине следует исследовать жизнь Павла как человека и учителя.

Послания Павла отличаются от всех иудейских источников тем, что он не полагается ни на кого из исследователей своего времени — ни на Гиллея, ни на Шаммая, ни даже на Гамалиила. Только записанное Слово Ветхого Завета было для него достаточным основанием, на котором он мог строить свое учение и свою жизнь. Его образ мысли и его стиль действительно соответствуют правилам, созданным этими мудрецами. И ученым следует выяснить, чье учение — Иисуса или Павла — соответствует мессианским ожиданиям того времени. Но когда апостол Павел встретил Христа, это изменило все его мышление и всю его жизнь. Он сосредоточился после этого только на проповеди Царства Божия и его эсхатологического исполнения в Иисусе. Таким образом он стремится убедить своих слушателей, что Иисус является Мессией и Спасителем.

■ Наши надежды,
обращенные к читателю

Мы прошли вместе с читателем немалый путь по старинным "папирусным мостам". Эти древние иудейские источники отражают то же наследие веры, на котором основываются как Евангелия, так и послания Павла. Обращаясь к читателю, я осмелился бы выразить надежду, что мы уподобимся верийским иудеям, описанным в Деяниях 17:11: "Здесь были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово

со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так".

Библия отнюдь не является чем-то, что можно использовать один раз и после этого отложить в сторону. Мы похожи на туристов, посещающих Святую Землю — от первой поездки в эти места голова идет кругом, и человек не может вспомнить почти ничего, кроме общих впечатлений. Во время второй и третьей поездки топография Израиля начинает принимать очертания, и многие подробности обретают новое значение. Подобным же образом характер апостола Павла и подробности его учения начинают проявляться лишь после нескольких прочтений.

Наша книга содержит схему для "кабинетного исследования", которая поможет нам больше узнать о миссионерских путешествиях Павла, об основных событиях и местах, откуда он писал свои послания. Более детальному изучению всего этого способствуют также и прилагаемые карты. Изучение жизни Павла и его учения может привести к революционным изменениям в нашей жизни.

В Книге Деяний приводятся весьма существенные зарисовки из жизни Павла и обширные отрывки из его речей, например, таких, как речь, произнесенная перед царем Агриппой в главе 26. Кроме того, описание осеннего шторма и кораблекрушения в главе 27 Книги Деяний считается самым подробным отчетом о морских путешествиях времен античности. Эти и другие подробные описания следует читать в их собственных контекстах.

Выдержки из посланий Павла, его гимн любви из 1 Коринфянам 13 или наполненное радостью Послание к Филиппийцам стоят того, чтобы их читать как самостоятельные фрагменты или произведения. В то же время каждый читатель может выделить в своей Библии составленные Павлом многочисленные перечни добродетелей, а также слова утешения и ободрения. Многие читатели — и особенно читатели-иудеи, такие, как рабби Готлиб Клейн, — видели в этих фрагментах одно из величайших сокровищ литературы *дэрэх эрэц*.

Во время нашего кабинетного путешествия мы познакомились также с глубоко обоснованной концепцией наших человеческих немощей и узнали о работе Святого Духа в "нашем творении из праха". И всякий раз, когда Павел благодарит Бога за Его благость, мы тоже можем присоединиться к этому хвалебному восклицанию *ходая*.

*"А Тому, Кто действующею в нас силою может
сделать несравненно больше всего, чего мы просим,
или о чем помышляем, Тому слава в Церкви
во Христе Иисусе во все роды, от века до века.
— Аминь."*

(Еф. 3:20-21)